

ГУК «Лунинецкая районная централизованная библиотечная система»
Центральная районная библиотека
Отдел библиотечного маркетинга

ИХ ДУХ НЕ БЫЛ СЛОМЛЕН

вечер-рассказ к 80-летию восстания Лахвенского гетто

Лунинец, 2022

Оккупация Лунинецкого района в годы Великой Отечественной войны

После начала Великой Отечественной войны на оккупированной территории БССР фашисты установили так называемый «новый порядок» – жестокий колониальный режим беззакония, насилия, грабежа и кровавого террора.

Расхищение и ограбление материальных ценностей гитлеровцы сопровождали варварскими разрушениями. Оккупанты превратили города и сёла Беларуси в груды развалин. Они сожгли, разрушили и разграбили на территории республики 209 городов и районных центров, уничтожили 10 338 предприятий.

Целью оккупационной политики нацистов было планомерное уничтожение населения. В соответствии с планом «Ост» на Беларуси предусматривалось уничтожить или выселить на восток 75 % населения непригодного с точки зрения гитлеровцев с учетом, так называемых расовых и политических оценок. 25 % подлежали онемечиванию и использованию в качестве сельскохозяйственных рабов.

На оккупированной территории Беларуси нацисты создали более 260 лагерей смерти. Жестоко расправлялись оккупанты с советскими военнопленными.

С приходом немецких войск начались массовые убийства евреев, продолжавшиеся до полного освобождения республики. Большую часть евреев Беларуси нацисты уничтожили в 1941 – первой половине 1942 года. Практически во всех населённых пунктах, где проживали

евреи, гитлеровцами были созданы гетто. На территории Беларуси их насчитывалось около 70-ти.

Лунинецкий район был оккупирован немецко-фашистскими войсками в июле 1941 года. Оккупация продлилась более трёх лет - до июля 1944 года. За это время многие местные жители стали беженцами, были угнаны на принудительные работы или расстреляны. В особенности это коснулось некогда многочисленной еврейской общины.

Одновременно с оккупацией нацисты и их приспешники начали поголовное уничтожение евреев. «Акции» - организованные массовые убийства повторялись множество раз и во многих местах. В тех населенных пунктах, где евреев убивали не сразу, их содержали в условиях гетто. Вплоть до полного уничтожения, использовались на самых тяжелых, самых грязных принудительных работах, от чего многие узники умирали от непосильных, нечеловеческих нагрузок в условиях постоянного голода, холода и отсутствия элементарной медицинской помощи.

Оккупационные власти под страхом смерти запретили евреям снимать нашивки – желтые латы или шестиконечные звезды (опознавательные знаки на верхней одежде). Выходить из гетто без специального разрешения строжайше запрещалось, также как и менять место проживания внутри гетто, ходить по тротуарам, пользоваться общественным транспортом, находиться на территории парков, скверов и общественных мест, посещать школы.

Немцы, реализуя гитлеровскую программу уничтожения евреев, создали на территории района 5 гетто:

в г. Лунинце, д. Лахва, д. Кожан-Городок, п. Микашевичи, д. Большие Чучевичи. За время оккупации на территории Лунинецкого района было убито в результате решения «окончательного еврейского вопроса» 8092 человека. Те немногие спасшиеся, измученные тяжкими лишениями, голодом, болезнями, в большинстве воевали впоследствии в партизанских отрядах.

За время оккупации пострадало 22 населённых пунктов Луниетчины, один из них – д. Белое озеро – был разрушен полностью и после войны не восстановился. На месте бывшей деревни установлен памятник.

Трагическая участь постигла деревню Ситницкий Двор, где было расстреляно и сожжено живыми 482 человека: мужчин, женщин, детей и стариков. Из 80 дворов огнем уничтожено 70.

За годы войны погибло более 16 637 тысяч жителей Луниетчины, из них около 4,5 тыс. женщин, более 3,5 тыс. детей. В концлагерях замучены более 3 тыс. военнопленных солдат и офицеров Красной Армии. В Германию принудительно вывезены более 2 тысяч человек.

История местечка Лахва

Территория, где возникла Лахва была обжита людьми еще в древние времена. В районе Лахвы на левом берегу реки Смерди на стоянке каменного века археологами были обнаружены различные находки представляющие интерес. В двух километрах от села располагается поселение железного века. Эта местность располагалась на берегах р. Смерди, поэтому рыболовство стало одним из основных занятий жителей Лахвы. Само поселение под названием Лахва известно с 1493 года. Это имение было в собственности трокского воеводы Петра Монтмгирловича. В 1523 году в этом селе насчитывалось 152 дыма. В 1589 местечко в Новогрудском повете.

Дома в Лахве, фото 1929г.

Отсутствуют сведения о действии магдебургского права в Лахве, но в документах 18 века упоминалось, что в этом населенном пункте был войт. В 17 веке Лахва принадлежала Радзивилам. Местечки, принадлежавшие магнатам, получали от владельцев грамоты, дававшие горожанам определенные льготы по сравнению с другими жителями магнатских латифундий, определявшие повинности мещан. Иногда такие документы давались особыми представителями магната («комиссарами») по его поручению, как это было, например, в 1608 г. сделано для мещан Лахвы, получивших устав, утвержденный

впоследствии княгиней Радзивилл. Местечко сильно пострадало во время военных действий. Лахва была разорена русским воеводой князем Волконским.

Дома в Лахве, фото 1929г.

В 1672 году здесь насчитывалось 166 дворов, 5 улиц, рыночная площадь. В 1785 г. в Лахве насчитывалось 187 дворов. После 2-го раздела Речи Посполитой (1793) в составе Российской империи, в Пинском уезде Минской губернии. Затем Лахва была вошла в составе Мозырского уезда. В начале 19 века около местечка был построен дворец. Имение Лахва было богато декорировано. С 1861 года Лахва была центром волости Мозырского уезда Минской губернии.

ул. Любачинская, д. Ляхва, 1926 год. В Ляхве уже электричество

В начале 60-ых годов 19 века были отмечены социальные протесты крестьян имения Малая Ляхва. Крестьяне отказались выполнять распоряжения эконома князя Витгенштейна. Было оказано сопротивление царским войскам, так как не желали выдавать зачинщиков. В 1867 году в Ляхве проживало 986 жителей. В 1886 в этом местечке насчитывалось 112 дворов и числилось 892 жителей. В этом поселении действовали две православные церкви и часовня. Ляхва имела свою школу. Были учтены две торговые лавки. Местное население занималось промыслами связанными с обработкой дерева и другими. Экономически местечко было связано с Лунином и Пинском.

Железная дорога и шоссейные дороги меняли образ Полесья. Важную роль в развитии местной экономики сыграло строительство железной дороги. В феврале 1886 г.

начала действовать отрезок между станциями Лунинец – Гомель. Станция Лахва находилась в 19 верстах от Лунинца. На этой станции проходила погрузка и перевозка лесных и хлебных грузов. Ветка железной дороги прошла недалеко от местечка, что, естественно, благоприятствовало развитию местной экономики. Она принесла значительные изменения в его жизнь. Появились новые рабочие места, связанные с перевозкой грузов и т.д. В самом местечке были развиты кожевенное; сапожное, портняжное, гончарное производство, обработка дерева. Численность ремесленников увеличивалась, также расширялась торговая сеть. В городе работали кожевенные мастерские.

В 1890-е годы этот населенный пункт значительно вырос. Большинство домов в местечке были деревянные. В Лахве была активная общественная и культурная жизнь. Здесь действовал ряд обществ, в которые входили наиболее авторитетные горожане. В Лахве функционировало народное училище, директором которого в 1909 г. была Ольга Савич. Для того чтобы отвоевать землю у полесских болот в окрестностях местечка активно проводилась мелиорация.

Большие беды населению Полесья принесла Первая Мировая война. Часть населения из-за военных действий была вынуждена уехать на восток. В июле 1920 г. в районе местечка велись бои, солдаты Красной Армии захватили станцию Лахва. В 1920 году в Лахве на короткий срок была установлена власть большевиков, был организован революционный комитет. Осенью 1920 местечко было занято польскими войсками. В межвоенный период Лахва - типичное местечко, с характерными для него ремеслом и торговлей.

*Польские
харцеры
(скауты) и
учителя 30-х
Лахвенской
школы*

В тридцати километрах к востоку от местечка до 1939 года проходила граница между Польшей и Советским Союзом. В повете была сложная эпидемическая ситуация. Врачи-инспектора отмечали нехватку квалифицированной медицинской помощи, практически не было акушерок, плохо соблюдалась гигиена в школах. В местечке Лахва был один доктор христианин, который работал как страховой врач. В Лахве действовала добровольная пожарная команда. Она была необходима в местечке из-за частых пожаров. Причиной были не только неосторожное обращение с огнем, но и тайные поджоги, которые совершались из-за конкуренции, зависти и желания навредить.

Митинг в центре Лахвы, осень 1939г.

Красная армия вступила в местечко в сентябре 1939 г. Новая советская администрация начала проводить политику, направленную на скорейшую советизацию занятых территорий. Одним из важных моментов стало насаждение советского образования. Особое внимание уделялось обучению взрослого населения. советская администрация проводила национализацию собственности.

С осени 1940 года Лахва была центром сельского совета. В местечке проходили аресты тех людей, которых советских режим подозревал в нелояльности. Лахва, центральная площадь.

С началом Великой Отечественной Войны Лахва была оккупирована нацистами через несколько дней после их нападения на СССР. В местечке было создано гетто. В ходе нацистской оккупации было проведено несколько крупных акций уничтожения евреев. В начале апреля 1942 г. оккупанты создали здесь гетто. Евреи оказали сопротивление карателям; восстание в гетто возглавляли И. Рохчин и Б.Лопатин. В сентябре 1942 года во время акции уничтожения произошло восстание узников. Нацистами было уничтожено до двух тысяч узников гетто. Лахва была освобождена Красной Армией 9 июля 1944 года.

Война принесла значительный демографический и экономический урон. Нацисты сожгли в деревне 186 дворов. После войны Лахва из местечка превратилась в село.

Лаква 60-е годы XX в.

В 1972 здесь проживало 2374 жителей. В 2009 в этом населенном пункте учтено 564 хозяйства и жило 1378 человек.

«Их дух не был сломлен»: сценарий вечера-рассказа к 80-летию восстания Лахвенского гетто

Ведущий 1: Ровно 80 лет назад, 3 сентября 1942 года, узники Лахвенского гетто решили не сдаваться. Шансов выжить – один на миллион, но, желание спастись – сильнее. Восстание в Лахве считается одним из первых, если не самым первым восстанием еврейского гетто против нацистов.

Ведущий 2: Узники гетто не покорились врагу, а вступили в смертельную схватку с вооружёнными солдатами. Благодаря храбрости некоторым удалось выжить. По данным таких около 150 человек. Погибло более двух тысяч.

Ведущий 1: Это восстание вошло в историю не только Лунинетчины, но и всей страны, и стало символом противостояния фашизму и самоотверженного отпора оккупантам.

Ведущий 2: Первое упоминание в письменных источниках о местечке Лахва датируется 1493 годом, когда поселением владел трокский воевода Петр Янович Монтыгирдович. Однако Лахве намного больше лет. Свидетелями тому являются древние, овейные легендами и преданиями курганы. С 17 века Лахва принадлежала Радзивилам, которые владели ею почти два столетия.

Ведущий 1: История местечка Лахва тесно связана с еврейской общиной, которая просуществовала на этих землях около трех столетий. Сейчас сложно установить, когда в Лахве поселились первые евреи. В списках 1623 г. еврейская община не упоминается. Но очевидно, что в это время здесь уже жили евреи, занимались садоводством, торговали рыбой и сельхозпродуктами. Широко были развиты лесные ремесла.

Ведущий 2: После 1939 года население Лахвы увеличилось примерно на 40% и составляло 3420 человек, из них 1126 – евреи. Это были евреи, бежавшие из оккупированной немцами Польши, направлялись они на восток, который находился под советской оккупацией. В Лахве они работали агрономами и адвокатами, аптекарями и фельдшерами. Перевозки грузов и пассажиров осуществляли балаголы, лодочники, извозчики, заботились о лошадях конюхи, кузнецы, рымари-шорники.

Ведущий 1: И если бы не война, то Лахва получила бы статус города. Уже в то время это был оживленный маленький городок с соответствующей инфраструктурой. Местечко украшали синагоги и костел, двухэтажные здания домов, магазинов, гостиницы и ресторана, работали волостная управа, городской суд, почтовое отделение и

железнодорожная станция. По улицам, вымощенным брусчаткой, по выложенным тротуарчикам разъезжали, спешили по своим делам и просто прогуливались местные жители.

Ведущий 2: Но в мирную, размеренную жизнь Лахвы вторглась война. Своим пламенем она опалила каждого. У кого-то оставив отметины на теле и на сердце, а кого-то превратив в пепел, унесенный в небеса. Война перечеркнула жизнь мирной еврейской общины Лахвы. Сначала было гетто, а потом - восстание и мужество людей, никогда не помышлявших о том, что им придется драться не на жизнь, а на смерть. Даже погибая, они выходили победителями из этой схватки, потому что не сдались темным силам зла.

Чтец:

Было тихо и мирно, вино разносила прислуга. Дамы в платьях вечерних, мужчин обрисовывал фрак. Господа улыбались и шутки скользили по кругу. А Европа? – Европу окутывал ужас и мрак...

Это было впервые, – такого ещё не бывало, Чтобы к смерти вот так приговорен был целый народ. Над Европою чёрное солнце вставало. Ну, а здесь веселился в мундиры затянутый сброд.

Тихо дремлет Ванзее – ничто не нарушит покоя... Нету траурных флагов, нет скорбных сирен – не гудят. Как случилось такое? Как случилось такое! Шесть миллионов сквозь воды Ванзее глядят и глядят...

Ведущий 1: Лахва была захвачена немецкими войсками 8 июля 1941 года, и нацистская оккупация продлилась 3 года — до 9 июля 1944 года. Быстро был создан юденрат во

главе с Берлом Лопатиным. Юденрат находился в доме Залмана Хейфеца на улице Школьной.

Ведущий 2: После оккупации в Лахве сразу же началось преследование евреев. Евреи под угрозой расстрела должны были носить белые повязки с шестиконечной звездой на левой руке, им запрещалось ходить по тротуару и множество других вещей. Затем повязки приказали заменить на жёлтые латы, которые евреи должны были носить на левой стороне груди и на правой стороне спины.

Из воспоминаний Фёдора Сахановича, жителя д. Лахва: «Когда пришли немцы, им сразу на левую сторону сделали повязки такие, попришивали, чтоб, когда идет, было видать, что это еврей, и потом их начали в гетто сгонять, огородили проволокой».

Ведущий 1: В первые же дни оккупации немцы создали подразделение местной волостной полиции. Бургомистром Лахвы был назначен Алексей Гречко. Этот постоянно пьяный садист с наслаждением издевался над людьми. Полицаи безнаказанно грабили еврейское имущество, в первую очередь домашний скот.

Ведущий 2: Как и в некоторых других местах Восточной Европы, нацисты начали отдавать приказы о строительстве гетто примерно весной 1942 года. 1 апреля 1942 года немцы, реализуя гитлеровскую программу уничтожения евреев, перегнали евреев Лахвы в закрытое гетто. При переезде евреям позволили взять минимум постельного белья, одежды и продовольствия.

«Мы были вынуждены сами установить колючую проволоку вокруг гетто, – вспоминал один из выживших, –

нам дали только два часа, чтобы покинуть наши дома, собрать имущество и перебраться в гетто. Нам пришлось нести наши пожитки на спине после тщательной проверки эсэсовцами, которые отняли у нас все, что хотели, а остальное оставили на разграбление».

Ведущий 1: В гетто, находящемся в центре деревни, разместили более 2 000 человек в 40—50 домах, а территорию огородили забором с колючей проволокой. В каждой комнате ютились по 3—4 семьи.

Еды в гетто практически не было, люди опухали от голода и умирали. За побег расстрел грозил не только семье узника, но и другим обитателям гетто. Расстреливали и за выход из гетто без специального разрешения.

Ведущий 2: Евреев использовали на тяжёлых принудительных работах по ремонту дорог, железнодорожных путей и взорванных мостов. Рабочий день длился до 12 часов при суточной норме питания 200 граммов хлеба. Евреи меняли вещи на хлеб, муку, картошку, но вещи для обмена быстро закончились, и евреи стали голодать.

Почти 90-летний Федор Сахванович, вспоминая то время, не может сдержать слезы: «Тогда мне было 10 лет... Никогда не забуду, как немцы издевались над людьми... Представляют, вместо коня запрягали в повозку евреев. Заставляли несчастных катить этот воз, а на него еще местного мужика посадят с гармошкой. И фотографируют! Только нелюди могли поступать подобным образом...».

Ведущий 1: В Лахву переселили около 40 евреев из близлежащих деревень, в том числе из Синкевичей и Давид-Городка, для чего в еврейских домах соорудили двухэтажные нары, — и к мучениям от каторжной работы, голода и холода прибавилась невыносимая теснота. Из-за этого среди евреев резко возросла смертность.

Ведущий 2: Немцы очень серьёзно относились к возможности еврейского сопротивления, и поэтому в первую очередь убивали в гетто или ещё до его создания евреев-мужчин в возрасте от 15 до 50 лет — несмотря на экономическую нецелесообразность, так как это были самые трудоспособные узники. По этой причине в начале августа 1941 года немцы запланировали убить в Лахве евреев-мужчин. Мужчин в возрасте от 14 до 65 лет согнали и продержали построеными в четыре шеренги около 10 часов, после чего разрешили разойтись.

Ведущий 1: Имеются сведения, что «акция» (так гитлеровцы называли организованные ими массовые убийства) была отменена благодаря действиям Лопатина, который передал эсэсовскому офицеру собранное у узников золото и убедил его в перспективе использования мужчин-евреев на различных работах.

Ведущий 2: Нацисты и их сообщники всячески мешали исполнению еврейских традиций и непрерывно терроризировали евреев. За малейшее «нарушение» и задержку исполнения приказов евреев беспощадно избивали. Однажды немцы заставили старых евреев мыть в речке лошадей, при этом они отрезали старикам бороды и хохотали от удовольствия. Часто немцы запрягали евреев в

вагонетки и, подгоняя кнутами, использовали людей вместо лошадей.

Несколько месяцев каратели издевались над людьми, избивали и убивали. Кроме умерших от побоев и от невыносимых условий жизни, с июля 1941 года до 3 сентября 1942 года в Лахве были расстреляны 197 евреев.

Чтец:

Я надену звезду Давида
В день всемирной еврейской скорби.
Мне ни капли не будет стыдно
Этой жёлтой звезды позорной.
Я надену её как Память
О шести миллионах евреев.
То же самое было б с нами,
Если б мы родились в то время.
Нас бы так же сгноили в гетто,
Расстреляли во рвах и ярах...
Разве можно забыть об этом?
Эту память время не старит.
Знаем точно, что нас сожгли бы
В бухенвальдской, в освенцимской топке...
Разве мир придёт под оливы,
Если будем беспечны и робки?
Разве станет обычным шрамом
Эта кровоточащая рана,
Если нам продолженьем драмы
Угрожают из Тегерана?
Если в мире большом и малом
Всё плодятся тёмные силы

И со свастиками вандалы
Оскверняют наши могилы?
Да, у Памяти груз тяжёлый,
Но его сохранить должны мы,
Чтоб с нагрудной звездой жёлтой
Вновь не стать крематорским дымом.
Новый век и те же обиды?
Чем их вырвать навеки с корнем?
Я надена звезду Давида
В день всемирной еврейской скорби.

Ведущий 1: 3 сентября 1942 года. Черная, но вместе с тем и героическая дата в истории еврейской лахвенской общины. Узники гетто, в котором насчитывалось более двух тысяч человек, в том числе старики, дети и женщины, решили живыми не сдаваться. Мысли о сопротивлении впервые начали формироваться после инцидента в конце июля 1942 года, когда местная полиция, поддерживаемая нацистами, убила группу из пяти детей.

Ведущий 2: В гетто Лахвы действовало несколько подпольных групп под руководством Ицхока (Ицхака) Рохчина, Ошера Хейфеца, Мойше-Лейбы Хейфеца, Довида Файнберга и Арона Ушмана. В группу Ицхака Рохчина, который до 1939 года был активистом организации «Бейтар», входила по-боевому настроенная молодежь, в том числе Ошер Хейфец, Моше-Лейбе Хейфец, Давид Файнберг, Мовша Колпаницкий.

Ведущий 1: Подпольщики сотрудничали с юденратом и еврейской полицией, некоторые участники подполья сами были членами еврейской полиции, а юденрат выделял

деньги на закупки оружия. Огнестрельного оружия узники добыть не смогли, поэтому собирали топоры, ножи и железные прутья.

Ведущий 2: 2 сентября 1942 года в гетто стало известно, что рядом с еврейским кладбищем на территории Лахвевского рыбхоза возле железной дороги Лахва-Микашевичи приготовлены расстрельные ямы, которые были выкопаны насильно пригоняемыми туда по ночам местными крестьянами.

Председатель юденрата Лопатин обратился к немецкому руководству с просьбой пощадить гетто и получил ответ, что если он поможет провести уничтожение гетто, то его и ещё 30 специалистов оставят в живых. Лопатин сообщил об этом узникам и призвал евреев к сопротивлению.

Ведущий 1: В ночь со 2 на 3 сентября 1942 года силы сопротивления в гетто разработали план действий. Они наметили поджечь дома бутылками с зажигательной смесью, воспользоваться возникшим хаосом, с помощью холодного оружия прорвать оцепление карателей и убежать в лес. Члены подполья и узники гетто понимали, что шансов выжить при этом почти нет, но надеялись, что хотя бы несколько человек смогут спастись.

Ведущий 2: В 9 часов утра 3 сентября 1942 года для проведения уничтожения гетто по приказу нацистов комендант волостной полиции Иван Бабченок собрал весь отряд своих коллаборационистов в Лахве, куда также прибыли полицаи из Мокран и Кожан-Городка. Из Лунинца в местечко прибыл пинский отряд СД численностью 50 человек во главе с начальником службы СД города Пинска Рапсом. Это были каратели, уже

убившие евреев Кожан-Городка. В оцеплении гетто в Лахве и места убийства стояли 10-я рота 3-го батальона полиции; 9-й взвод 3-й роты 15-го полицейского батальона из 35 человек; взвод 69-го батальона (организации ТОДТ) из 40 человек; отряд 2-й роты 306-го батальона полиции — более 300 человек, а также кавалерийский эскадрон из 160 человек.

Ведущий 1: Евреев выгнали из домов, и жандармы с полицией попытались вывести колонны узников к заранее выкопанной яме. Восстание возглавляли Ицхак Рохчин и Берл Лопатин. Сигналом подпольной группе для начала восстания стал поджог Лопатиным здания юденрата.

Когда огонь был зажжен евреи прорвались через ворота гетто и убежали, пока пламя распространялось. Члены подполья во главе с Рохчиным атаковали немецкие войска.

Показания о побеге дал один из участников восстания Копель Колпаницкий: «Лопатин вошел в здание юденрата, поджег его, и здание начало гореть. Это был сигнал. Рохчин вышел с топором в руке, обрушил его на голову стрелявшего офицера гестапо ... Раввины встали в стороне и начали повторять «Шма Исраэль», и все громко повторяли вслед за ними, выкрикивая: «Шма Исраэль!» и побежали к забору. Каратели вели огонь из автоматов и пулемётов по восставшим евреям».

«Три пулемета через реку открыли огонь по всем бегущим людям», – рассказывал дальше Колпаницкий. «Когда я бежал, я увидел справа от себя моего брата Моше, который склонился над немцем и бил его топором. Я подал ему знак бежать, и он жестом велел мне бежать. Я больше никогда не видел свою семью».

Ведущий 2: Ицхак Рохчин, Вольф Кац, Айзик Кирзнер, Залман Корж, Абрам Крикун, Абрам Левин и Соломон Игельник погибли в бою как герои.

Ведущий 1: В пожаре и в первые часы от пуль карателей в гетто погибло около 800 человек. Были расстреляны и те, кто пытался убежать, и те, кто оставался в гетто.

В живых остались только около 600 женщин, детей и стариков. Их под конвоем пригнали к яме на территории рыбхоза. За 20—30 метров от ямы им приказывали раздеться, затем по 5 человек силой стаскивали в яму, где они должны были лечь на землю. Член пинского отряда СД по фамилии Печ и его подручные полицаи Бальбах и Патик по очереди загоняли и расстреливали обреченных людей из автоматов выстрелами в затылок. К 16 часам дня 3 сентября 1942 года все евреи были убиты.

Ведущий 2: Сегодня в Лахве живут всего шесть человек, которые в совсем юном возрасте были свидетелями страшного эпизода. *Константин Филиппевич тогда жил в соседней деревне, но кровавый день помнит до сих пор: «С той стороны ехал этот карательный отряд, который уничтожал, слышны были со стороны гетто выстрелы, даже пулеметные очереди. Немцы бросились, на улицах было много трупов, в центре лежал труп немецкого солдата, еврей, которого вели, топором убил, а их уводили туда – в сторону церкви к яме расстреливать».*

Чтец:

Сожжённый на кострах средневековья
И в пламени освенцимских печей,
Ты сохранил духовное здоровье,
Презрев обиды и проклятья палачей.

Сменялись страны, шли столетья:
Египет, Вавилон, Германия, Волынь...
Но не кончалось время лихолетья:
Ты помнишь тамариск и липу, и полынь.
А ты, – рассеянный, распятый и убитый,-
С несокрушимой верой в Божий Храм,
С Завета Свитком и молитвой
Идёшь к его распахнутым дверям.
Народ мой, ты живой, как прежде:
Ты победил и смерть, и страх.
Ковчег Завета у тебя в руках
И Щит Давида на твоей одежде.

Ведущий 1: Благодаря восстанию и массовому бегству, в Лахве выжило намного больше евреев, чем в других гетто, — по разным данным, до 1 000 узников сумели прорвать оцепление и уйти, из них 500—600 достигли леса. В ближайшие после этого дни 350 человек из сбежавших были схвачены и убиты. Немцы устроили на спасшихся настоящую охоту и назначили за поимку еврея награду для местного населения — два килограмма сахара. В конце концов, многие евреи были пойманы и убиты в последующие дни.

Зимой 1943—1944 годов часть бывших узников гетто Лахвы пережили облавы немцев на партизан. Группе евреев помог местный крестьянин Степанечко, за что его с семьёй зверски убили нацисты.

Ведущий 2: Всего из лахвенских евреев выжило 120—150 человек, многие из которых затем воевали в партизанских отрядах. Спасся председатель юденрата Лопатин, ставший бойцом партизанского отряда и погибший потом при выполнении боевого задания. Спасся, стал партизаном и

тоже погиб в бою идишистский поэт Исаак Слуцкий. В партизанском отряде имени Кирова сражался спасшийся из Лахвы Шая Мильман. В партизанах воевали Иеошуа Лихштейн (Лиор), Борис Долгопятый с Рахмиелом Хейфецом и многие другие.

Чтец:

Играет скрипка, рыдают струны
Мотив еврейский под ночью лунной
И плачет скрипка из прошлых лет
О тех местечках, которых нет...
Горит, пылает амбар закрытый
Там рвутся струны, скрипач убитый
И мальчик Мотл стоит босой,
Ещё ребёнок-уже седой..
Играй скрипачь, рассказывай,
Кричи из небытия
О пепле и пожарищах,
Чтоб память душу жгла....
И чудом уцелевшие!!!
Мы пронесём с собой
Тот лоскут обгоревший
Под жёлтою звездой!
6 000 000 не постаревших,
Не долюбивших, жить не успевших!
Играй же скрипка, лишай всех сна!
У безымянных есть имена!
СВЯТУЮ ПАМЯТЬ О НИХ ХРАНЯ
МЫ ДАЛИ КЛЯТВУ, ЧТО НИКОГДА
НЕ БУДУТ БОЛЬШЕ НАМ СТРУНЫ РВАТЬ!
МЫ НАУЧИЛИСЬ БРОНЮ КОВАТЬ!

Ведущий 1: Историю о героическом сопротивлении гитлеровцам доносит до потомков один из немногих

уцелевших участников восстания Копель Колпаницкий. Родившийся в декабре 1925 г. в Лахве, он чудом избежал смерти в гетто, прятался в лесах, пока не встретил партизан. Потом сражался с врагами в отряде Ковпака. После Великой Отечественной выехал в Палестину и с оружием в руках защищал независимость Израиля еще в четырех войнах. Трагедия Лахвы, которая унесла жизни всех родных, навсегда осталась в его сердце. В том неравном бою у него погиб брат – Мовша Колпаницкий:

- Ему было только 22 года. За плечами - учеба в еврейской школе, помощь отцу на лесопильном заводе и мельнице. В мае 1941 он прошел призывную комиссию и получил назначение в инженерную воинскую часть, но стать красноармейцем не успел - началась война. Семья, как и тысячи других людей, очутилась в гетто. Рискуя жизнью, Мовша заботился не только о своих родных. По ночам он переплывал Смердь и привозил продукты для самых слабых и голодных узников. Однако ему было мало только пассивного выживания за колючей проволокой. Вместе с Ицхаком Рохчиным Мовша стал одним из организаторов восстания. Когда утром 3 сентября евреи поднялись, чтобы дать отпор фашистам, Мовша выбежал из гетто. Однако тут же упал, сраженный автоматной очередью фашиста. К нему бросилась подруга Ривка Хейфец и врач Игельник, вероятно, в надежде спасти раненого. Но это им не удалось. Фашисты застрелили всех троих на площади в центре Лахвы...

Ведущий 2: Но со дня спасения и до завершения земного пути Копеля Колпаницкого не оставляли мысли о правильности выбора 3 сентября 1942 года: *«Ночи для меня были тяжелыми. Лежал с закрытыми глазами и думал, планировал и представлял себе другие варианты. Воочью*

видел, что во время уничтожения гетто перепрыгиваю через убитых и раненых. Моя мама, смертельно раненая, стонет и просит о помощи. Знаю, что не могу помочь ей, пули свистят возле меня, убивая пробегающих мимо евреев. Одна из них в любую секунду может убить меня. Что делать? Убежать и спасти свою жизнь? Или остаться возле умирающей мамы и разделить ее судьбу?

Этот вопрос не оставлял меня. Он продолжал занимать все мои мысли. Как вести себя? Ведь в мире нет никого, дороже мамы, каждый человек готов отдать свою жизнь за нее. Я был очень предан маме, так почему же продолжал бежать? В одно мгновение казалось, что должен был остаться с ней, в другое – понимал, что не мог ничем ей помочь. А если бы погиб там, то кто остался бы, чтобы отстоять честь еврейского народа?.. Кто рассказал бы о произошедшем будущим поколениям?..».

Ведущий 1: В июле 1944 года Лахва была освобождена. Сразу после освобождения в 1944 г. работала Чрезвычайная комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, созданная по распоряжению советского правительства. В актах комиссии зафиксировано: "В окрестностях местечка Лахва обнаружена могила размером 25х2х2,5 м на земле Лахвенского рыбхоза на расстоянии 50 м на запад от проселочной дороги Лахва - хутор Перуново и 40 м на юг от железной дороги Лахва - Микашевичи, где похоронены 1946 человек еврейского населения местечка Лахва, в том числе 698 - женщин и 724 - детей".

Чтец:

Их расстреляли на рассвете,
Когда вокруг белела мгла.

Там были женщины и дети
И эта девочка была.
Сперва велели всем раздеться,
Потом ко рву всем стать спиной,
Но вдруг раздался голос детский.
Наивный, тихий и живой:
«Чулочки тоже снять мне, дядя?» -
Не упрекая, не грозя
Смотрели, словно в душу глядя
Трехлетней девочки глаза.
«Чулочки тоже!»
Но смятением на миг ээсовец объят.
Рука сама собой в мгновенье
Вдруг опускает автомат.
Он словно скован взглядом синим,
Проснулась в ужасе душа.
Нет! Он застрелить ее не может,
Но дал он очередь спеша.
Упала девочка в чулочках.
Снять не успела, не смогла.
Солдат, солдат! Что если б дочка
Твоя вот так же здесь легла?
И это маленькое сердце
Пробито пулею твоей!
Ты – Человек, не просто немец!
Но ты ведь зверь среди людей!
... Шагал ээсовец угрюмо
К заре, не поднимая глаз.
Впервые может эта дума
В мозгу отравленном зажглась.
И всюду взгляд светился синий,
И всюду слышалось опять

И не забудется поныне:
«Чулочки, дядя, тоже снять?»

Ведущий 2: Некоторые из доживших до конца войны карателей, принимавших участие в этом и других чудовищных актах геноцида, были привлечены к ответственности уже через много лет, причем не только в СССР, но и в Германии.

В 1963 года в Лунинце судили бывшего карателя из Лахвы Николая Стреченя, который в июле 1941 года добровольно поступил на службу в лахвенскую волостную полицию, а в сентябре 1942 года принимал участие в массовом расстреле евреев Лахвы. В 1971—1973 годах во Франкфурте был осужден каратель пинского отряда СД Печ, расстреливавший узников из гетто Лахвы 3 сентября 1942 года.

Ведущий 1: В Иерусалиме, где расположен Яд Вашем – Институт истории Второй мировой войны, в память о жертвах фашизма 3 сентября зажигают 6 факелов – 6 миллионов евреев погибли в холокост. Этот церемониал выполняют уважаемые граждане страны, которые сами (таких все меньше) или их родители чудом выжили в период немецко-фашистской оккупации.

Ведущий 2: Среди почетных «факельщиков» в 2021 году – 85-летний уроженец деревни Лахва Иосиф Хэн (Хинич). Будучи мальчишкой, он чудом пережил ужасы войны и смог спастись во время восстания в Лахвенском гетто. На глазах 6-летнего Иосифа были убиты его мама и младший брат. Иосиф Хэн вместе с отцом присоединились к отряду партизан в лесах Лунинетчины. *«Мы были похожи на тараканов, бегающих с места на место»*, – горько вспоминал Иосиф, который живет в Израиле с 1948

года. Он был старшим командиром разведывательного подразделения ЦАХАЛ (Вооруженные силы Израиля), представителем службы безопасности Моссада (Внешняя разведка). Сегодня у него три дочери и девять внуков, которые в национальный день памяти жертв холокоста молитвенно поминают тех юных подпольщиков из гетто в Лахве, которые ценой собственной жизни спасли других узников. *«Благодаря восстанию в гетто я остался жив», – говорит Иосиф Хэн.*

Ведущий 1: Сегодня в Израиле живет более шести миллионов евреев — и более шести миллионов европейцев с еврейскими корнями было уничтожено в годы Холокоста. События тех лет стали трагедией не только для иудейской общины, но и для всего мира в целом. В память о погибших созданы сотни фильмов, книг, памятников, выставок, которые напоминают о кровавом безумии, которое никогда не должно повториться.

Ведущий 2: В Лахве установлено 4 памятника узникам гетто и участникам восстания. В Лахве на центральной площади на том месте, где вспыхнуло восстание, возвышается трехгранный обелиск восставшим евреям деревни.

Ведущий 1: В 1973 году в Лахве на могиле убитых евреев установлена стела, реконструированная в 1992 году. В 1991 г. Копель Колпаницкий организовал приезд группы уроженцев Лахвы - граждан Израиля - на их малую родину. Братскую могилу в Лахве, где похоронены евреи, так же, как и в других бывших местечках, венчал скромный обелиск с надписью о количестве жертв. По предложению гостей памятник был реконструирован. Художественную ценность мемориалу придали известные минские мастера - скульптор

Владимир Слободчиков и архитектор Вячеслав Морозов. Так называемая крышка гроба выложена брекчией из микашевичского гранита. На ней расположены плиты с перечнем фамилий и имен погибших. Приезжают их дети, братья, сестры и гладят руками дорогие строчки отлитых из металла букв.

Невозможно слушать спокойно слова, которые со слезами на глазах говорила ветеран войны, бывшая связистка Огения Баховчик (Нейман): «Я знаю, что ни щепочки, ни косточки не осталось от моей семьи. Но приезжаю сюда потому, что мне кажется: только тут я почувствую тепло рук моей матери или тень смеха сестры и братьев».

Торжественное открытие реконструированного мемориала состоялось в 1992 году. На церемонии присутствовала делегация из Израиля. С тех пор земляки стали навещать малую родину по официальному приглашению районных властей. С каждым разом количество гостей увеличивалось.

Ведущий 2: На старом еврейском кладбище д.Лахва открыт памятный знак о 300-летнем проживании евреев на лахвенской земле до их уничтожения в 1942 г. Инициатором создания обелиска выступил представитель второго поколения наших земляков Гершон Волохьянский - сын местного уроженца.

Ведущий 1: Ещё один памятник установлен в Израиле в городе Холоне. Община выходцев из Лахвы в Израиле в 1977 г. на кладбище в городе Холон воздвигла монумент в память о невинных жертвах местечка и их героической гибели. Здесь наши земляки ежегодно собираются на митинг в день уничтожения Лахвенского гетто - 3 сентября.

Памятник высотой 2 метра изготовлен из черного базальта. Вверху слово "Лахва", под ним - шестиконечная звезда Давида и ручка топора - символа борьбы Лахвенского гетто. Топор со звездой будто вырываются из тьмы. На звезде надпись из Библии: "И видел, что нет человека, и дивился, что нет спасителя, и помогла ему мышца его: и он возложил на себя шлем мести:".

Уроженец Лахвы Иегошуа Лихштейн-Лиор рассказывал, что разрешение на возведение памятника и выделение участка земли было получено только после того, как жительница Варшавы Настя Ривина, по просьбе общины, съездила в местечко, взяла горсть земли с могилы в Лахве и переслала эту реликвию через США в Израиль.

Ведущий 2: В Лахвенской средней школе есть уголок, посвященный героическому восстанию гетто. С фотографий смотрят молодые ребята Мовша Колпаницкий, который с топором в руках бросился на фашиста и сам погиб от вражеской пули вместе со своей подружкой, Ицхак Рахчин, командир восстания и другие узники гетто.

Ведущий 1: Восстание в гетто - тема для отдельного повествования. В 2000 г. на иврите издана книга Копеля Колпаницкого "Приговоренный к жизни". Несколько глав автор перевел с иврит на русский язык. В книге читатель вместе с автором имеет возможность восхищаться красотой Лахвы, которая в свое время поразила и писателя «Земли под белыми крыльями» Владимира Короткевича. Для Копеля малая родина осталась святым уголком. Он пишет: «...Явление поезда нарушало извечную тишину, но, когда поезд проходил, тишина, которую можно было слышать, возвращалась в этот рай...». Бесконечное множество мгновений этого земного рая запечатлено в памяти и на

страницах книги автора. Это автобиографическое произведение. В нем запечатлены воспоминания о счастливом детстве в полесском местечке, о Катастрофе и Героизме.

Ведущий 2: Ещё одну книгу написал один из 120 оставшихся в живых узников Лахвенского гетто Бен-Цион Даган (Борис Каган) "Мы из восставшей Лахвы". Это рассказ от первого лица о судьбе двух 14-летних мальчишек, чудом спасшихся из гетто Лахвы. Это первая книга на русском языке о судьбе евреев в годы Катастрофы, занимающей особое место в истории еврейского сопротивления в Белоруссии. Читать эту книгу без волнения нельзя, но людям нужна память, как бы трудно им не было с нею.

Ведущий 1: Посетив Лахву в 2001 г., Гершон Волохьянский выпустил цветной иллюстрированный сборник "Корни и Крона", где каждый участник поездки поделился своим впечатлением от пребывания на земле своих предков.

Ведущий 2: Восстание в Лахвенском гетто – это одно из первых восстаний на территории Беларуси. Можно сказать, что сопротивление узников гетто открыло «новый фронт» в тылу противника. Плохо обученные и почти небооружённые люди не могли нанести серьёзного ущерба, но отвлекали на себя немецкие части, сковывали их действия. Такие восстания были для узников единственной возможностью попытаться избежать смерти.

Ведущий 1: *Ицхак Арад, директор Яд Вашем в 1972-1993 годах, в 15 лет бежавший из литовского гетто, в 16 — ставший партизаном в белорусских лесах, а после войны — генералом Армии обороны Израиля, писал: «Люди должны*

знать. Мы не шли на смерть покорно и безропотно. Мы оборонялись как могли. Часто голыми руками и почти всегда без чьей-либо помощи».

Чтец:

Помните!

Через века, через года, —
помните!

О тех,
кто уже не придет никогда, —
помните!

Не плачьте!

В горле сдержите стоны,
горькие стоны.

Памяти павших будьте достойны!

Вечно
достойны!

Хлебом и песней,
Мечтой и стихами,
жизнью просторной,
каждой секундой,
каждым дыханьем

будьте
достойны!

Люди!

Покуда сердца стучатся, —
помните!

Какою
ценой
завоевано счастье, —
пожалуйста, помните!

Песню свою отправляя в полет, —
помните!

О тех,
кто уже никогда не споет, —
помните!
Детям своим расскажите о них,
чтоб
запомнили!
Детям детей
расскажите о них,
чтобы тоже
запомнили!
Во все времена бессмертной Земли
помните!
К мерцающим звездам ведя корабли, —
о погибших
помните!
Встречайте трепетную весну,
люди Земли.
Убейте войну,
прокляните
войну,
люди Земли!
Мечту пронесите через года
и жизнью
наполните!..
Но о тех,
кто уже не придет никогда, —
заклинаю, —
помните!

Рис. 1. Указатель дороги Nach Lachwa, указывающий на деревню Лახва, где в годы войны находилось Лахвенское гетто

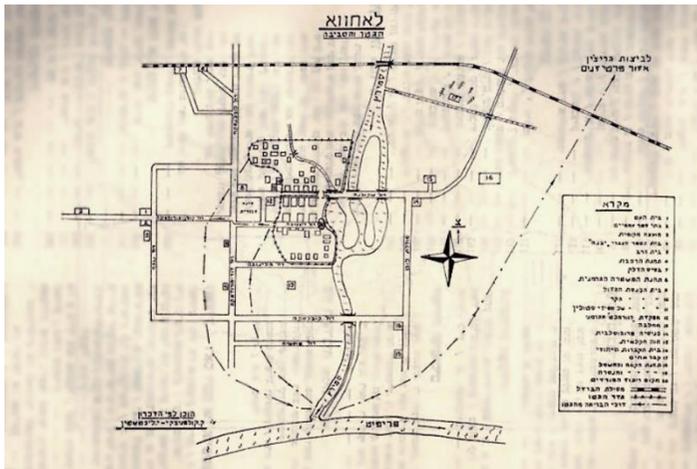

Рис. 2. Карта гетто в Лახве и прилегающей территории

**Рис. 3. Лахвенская семилетняя школа, во время оккупации деревни была занята под немецкую комендатуру, 1942г.
(фото немецкого офицера)**

**Рис. 4. Ицхак Рохчин,
один из руководителей
подполья гетто в Лахве
и восстания в гетто**

Рис. 5. Памятник 1946 евреям Лахвы, убитым нацистами на этом месте 3 сентября 1942 года. Находится на улице Рыбсовхозная

Рис. 6. Памятник евреям Лахвы, восставшим в гетто против нацистов. Находится на центральной площади деревни

**Рис. 7. Памятник в Лахве
евреям и военнопленным,
убитым нацистами**

**Рис. 8. Еврейское кладбище
Лахвы. Камень с надписью в
память всех евреев Лахвы,
похороненных здесь с XVII
века, и убитых нацистами и их
пособниками в годы
Холокоста**

Рис. 9. Мемориал погибшим евреям Лахвы на кладбище в городе Холон

Рис. 10. Книга «Мы - из восставшей Лахвы. Воспоминание о давно прошедшей войне» Бен-Цион Даган

Рис. 11. Картина о восстании в гетто, которую по воспоминаниям и по просьбе Копеля Колпаницкого написал в Израиле художник Борис Серебрянский

Литература:

1. З гета з паўстаннем [в. Лахва] // Памяць : Гіст.-дакум. хроніка Лунінец. р-на / укл. Т. В. Канапацкая. – Мінск : Беларусь, 1995. – С. 324-325.
2. З пратаколаў суда над гітлераўскімі карнікамі, які адбыўся ў 1971-1973 гг. у Франкфурце (Германія) : [Лахвенскае гета] / пераклад Марыі Рэдкашыннай, Таццяны Казловай // Памяць : Гіст.-дакум. хроніка Лунінец. р-на / укл. Т. В. Канапацкая. – Мінск : Беларусь, 1995. – С. 331-333.
3. Ильючик, Н. Немного истории // Ильючик, Н. У памяти в долгу : [документальная повесть] / Николай Ильючик. – Минск : А. Н. Вараксин, 2010. – С. 80-84.

4. Канапацкая, Т. Іх імёны выбіты на мармуровых дошках / Тацяна Канапацкая // Заря. – 1997. – 4 февраля.
5. Канапацкая, Т. Памяць сэрца кліча на малую Радзіму / Т. Канапацкая; фота Р. Жука // Лунінецкія навіны. – 1997. – 16 жніўня.
6. Козак К.И. Германская оккупация Беларуси: формы и методы еврейского сопротивления нацизму: Лахва С. 48 // Еврейское сопротивление нацизму на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны 1941–1944 гг. / сост. К.И. Козак; под ред. В.Ф. Блакирева, К.И. Козака. – Минск: И.П. Логвинов, 2011. – 172 с.
7. Конопацкая, Т. Лахва : цена свободы / Татьяна Конопацкая // Лунінецкія навіны. – 2022. – 13 ліпеня (№ 52). – С. 6.
8. Марш Мира: путеводитель по местам массового захоронения жертв холокоста на Лунинетчине / [сост.: Е.А. Корнева, Е. Заночкин]. – Микашевичи, Методический портфель, 2019. – 12 с.: ил.
9. «Окончательное решение еврейского вопроса» на территории Лунинецкого района / Е. Заночкин, Е.А. Корнева; Микашевичская гимназия им. В.И. Недведского. – Микашевичи, 2021. – 41 с.: ил.
10. Паўлюкевіч, Н. Без тэрміну даўніны / Наталля Паўлюкевіч // Лунінецкія навіны. – 2022. – 13 сакавіка (№ 21). – С. 3.
11. Паўлюкевіч, Н. Захаваем праўду разам / Наталля Паўлюкевіч // Лунінецкія навіны. – 2022. – 18 сакавіка (№ 20). – С. 6.
12. Паўлюкевіч, Н. Халакост. Трагедыя і гераізм / Наталля Паўлюкевіч // Лунінецкія навіны. – 2022. – 2 лютага (№ 8). – С. 1, 3.

ИХ ДУХ НЕ БЫЛ СЛОМЛЕН
Сценарий вечера-рассказа
Составитель И. Хлуд
Редакция и компьютерная вёрстка Т.Карпукович